

УДК 81 42:81.276.6:504

КОНЦЕПТ “ВОДА”: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ РАЗНОГО ТИПА)

К. А. Вислова

Автор рассматривает концепт “вода” с привлечением контекстуального анализа и символической интерпретации

Ключевые слова: концепт, лингвокультурная картина мира, вода, символическая интерпретация.

Актуальность. Современная цивилизация с многомиллиардным населением земли и огромным потреблением природных ресурсов вплотную столкнулась с проблемой нехватки и невозобновляемости некоторых ресурсов. Не секрет, что потребление воды растет необычайно быстро, и тенденции к снижению ее потребления цивилизованными странами нет, скорей наоборот. По мере развития промышленности и возникновения новых технологий нужда в воде все возрастает. Общеизвестно, что природные запасы, хоть и находятся на планете в значительном количестве, все же не безграничны. Однако человечество мало заботится о поисках путей возобновления и сохранения этих ресурсов. Несмотря на это локальная проблема нехватки воды является частью глобальных экологических проблем. Этим объясняется интерес к экологии в целом и к этой проблеме в частности. Поэтому экологическая тематика и проблематика затрагиваются в различных типах текста дискурса (научном, учебном, публицистическом, политическом, рекламном).

Цель данной работы — с помощью символической интерпретации с привлечением словарей разного типа проследить становление концепта “вода” и определить его место в картине мира на материале русскоязычной и англоязычной культур. Нашей задачей будет проследить путь этого концепта через два крупных исторических периода, соответствующих двум разным картинам мира: космоцентрической языческой архаике и теоцентрической эпохе мировых религий (христианство). Данное решение — начать от начала, вполне оправдано. Современное человечество наследует культуру предыдущих столетий и даже тысячелетий, то есть имеет довольно обширную культурную генеалогию. Поэтому нашей задачей будет понять, что человечество, во-первых, может взять из этого прошлого для пользы окружающей земли и его самого, а во-вторых, чтобы понять вместе с тем, что изменилось в хорошую сторону и в плохую.

Итак, говоря о самом начале человеческой истории, мы прежде всего обращаемся к этимологии. Этимологический анализ открывает перед нами следующую картину. Старославянские вода, водьнь, водьнин имеют родственные образования vudra (выдра), vedro (ведро) и латинские корни unda (волна), англосаксонские (wæter), древненемецкие (wassar), староготские (wato) и древнеиндийские (unatti) “бить ключом, орошать, поток” [17, с. 136]. Как видим, первоисток слова достаточно разнообразен, однако не выходит за рамки своей “водной” стихии. Иными словами, все производные

непосредственно связаны с водой в различных ее проявлениях (волна, поток, бить ключом, орошать, ведро). Очевидно, что такое разнообразие значений не случайно. Вода — первоначало, первооснова всего. Она присутствует во всех мировых культурах и в каждой имеет свое значение.

Однако прежде чем приступить к данному анализу, считаем нелишним еще раз сконцентрироваться на такой проблеме, как размежевание трех понятий “термин”, “концепт” и “символ”. В условиях последующего анализа данный этап необходим, поскольку может являться ключом для разрешения проблем перевода, обусловленных именно взаимоотношениями этих трех понятий. Таким образом, нашей целью с точки зрения теории будет являться разграничение понятий “термин”, “концепт” и “символ” и определение критериев их функционирования в текстах англоязычной и русскоязычной культур. Данная цель ставит перед нами следующие задачи: 1) кратко представить уже существующие определения этих понятий, 2) более подробно объяснить взаимосвязь между концептом и символом, 3) выявить их лингвокультурные особенности. Если взаимосвязи “концепта” и “символа” глубоки, и все еще представляют сложность и продолжают исследоваться и обсуждаться, то отделение этих двух понятий от “термина” вполне прозрачно. Если термин — это единица науки, то концепт — это единица культуры [7, с. 4]. Так же и символ требует привлечения национально-культурного контекста. Обширность проблематики данного исследования не позволяет нам в рамках данной статьи останавливаться на ней достаточно подробно. Поэтому на данном этапе в статье понятия “термин” и “символ” будут сопутствующими, а концепт “вода” основным. Если символ идет из глубины веков и поэтому не столь динамичен и изменчив, то концепт рождается в процессе познавательной деятельности и способен изменяться и пополняться новыми знаниями, уточняться [6, с. 108]. Как мы уже упоминали, вода имеет свои значения в каждой из культур. Именно на это необходимо обращать внимание при переводе этого концепта в частности и любого другого в целом. Ведь различие между культурами проявляется в количественном и комбинаторном предпочтении признаков при концептуализации мира [6, с. 112]. Объяснение таких предпочтений требует обращения к истории, психологии, философии того или иного народа. Ю. С. Степанов пишет, что “в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д.” [6, с. 116]. Поэтому в нашем исследовании мы в первую очередь обратились к словарям этимологическим, а затем мифологическим. Теперь обратимся к символу. По мнению Ю. Лотмана, символ никогда не принадлежит одному синхроничному срезу культуры — он всегда пререзает его по вертикали, выходя из прошлого и уходя в будущее [7, с. 265]. В этом сходство символа с мифом, который тоже отправляет каждое явление в стихию первоисточников и представляет таким образом целостный образ мира [7, с. 398]. Поэтому следующий словарь, к которому мы обратимся в нашем исследовании, именно словарь мифологический.

В мифах многих народов вода существует даже до сотворения мира и будет существовать после его гибели. Однако вода имеет двойственную природу и неоднозначна, поэтому обрастает многочисленными вторичными символическими значениями. Говоря о двойственности и неоднозначности воды, следует обратить внимание на

ее пространственную символику. В языческую эпоху вода в сознании людей занимала промежуточное положение: она являлась как бы переходом между посюсторонним и потусторонним мирами. То есть, следуя символике пространства, можно сказать, что вода может являться своего рода границей между миром человеческим и иномирием, миром нечеловеческим, обиталищем природных стихий, чудовищ и разной нечисти. Представители водяного иномирия часто встречаются во многих культурах. Заводи, полыньи, пруды рассматривались как места обитания духов природы: русалок, водяных или опасных демонов. Например, распространенный обычай бросать монеты в источник, очевидно, отголосок символической жертвы водяным божествам. Язычникам вода представлялась в виде незримой границы между "своим" и "чужим", чем-то таинственным, опасным и одновременно манящим.

Хотя вода по внешнему виду бесформенна, древние культуры проводили различие между "верхними водами" и "нижними водами". Первые соответствуют потенциальному или еще только возможному, вторые — актуальному или уже сотворенному. Вертикальный верх (надземье) был достигаем для человека с трудом и весьма ограничено. Иномирие верха символически формируется как пространство будущего, пространство возвышенное — сначала в прямом, физическом, потом в духовном, мета физическом плане [3, с. 27]. Часто "подземные воды" связываются в сознании с первобытным хаосом, напротив, падающие с неба дождевые воды — с благодатным оживлением. Соединение в мифологии воды мотивов рождения и плодородия с мотивами смерти находит отражение во встречающемся во многих мифологиях различении живой и мертвой воды, животворящей небесной и нижней, земной соленой, непригодной ни для питья, ни для орошения [8, с. 240]. С одной стороны, вода оживает и несет плодородие, с другой — таит угрозу потопления и гибели. В этом также проявляется двойственность воды в символике, характерной для языческой эпохи.

С наступлением теоцентрической эпохи восприятие мира изменилось, соответственно и компоненты мира получают другое значение. Тогда как погружение в воду имело в язычестве смысл смерти и уничтожения, в христианском восприятии мира это символ возрождения и восстановления. Символика крещения, тесно связанная с символикой воды, изложена св. Иоанном Златоустом ("Толкование евангелия от Иоанна"): "Оно представляет смерть и погребение, жизнь и воскресение из мертвых. В тот миг, когда мы восстаем из воды, появляется новый человек" [3, с. 56]. В данном конкретном аспекте общего символизма воды смерть затрагивает только природного человека, тогда как возрождается человек духовный. Аспект мифологемы воды, удержанный в христианской символике крещения — ритуальное омовение, как бы второе рождение, возвращающее человека к исходной чистоте. В христианских обрядах существует священнодействие, когда вино смешивается с водой, благодаря чему к пассивному элементу добавляется "огонь" вина, что указывает на две природы (божественную и человеческую в личности Иисуса). Иными словами, несмотря на столь священную функцию воды, христианство, как и язычество, не отрицает ее двойственности.

Подводя итоги, можно сказать, что в ценностной системе координат, как космоцентрической языческой, так и теоцентрической христианской, концепт "вода" займет место на пересечении горизонтальной и вертикальной полуосей. Однако мы уже упо-

минали, что грань между “своим” и “чужим”, верхом и низом, добром и злом, хорошим и плохим настолько тонка, что вода на любом уровне выступает скорее посредником между духовным и физическим, осознанным и подсознательным, божественным и человеческим. С течением времени концепт “вода” обрстал все новыми культурными признаками, эволюционируя от истоков язычества, проходя сквозь эпоху христианства, и найдя свое место в антропоцентрической картине мира. Анализ критериев функционирования концепта “вода” в этой картине мира может послужить перспективой для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. София — Логос. Словарь. — К.: Дух и литера, 2000. — 450 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб: Норинт, 1998. — 1536 с.
3. Вихлянец В. П. Библиейский словарь: В 2т. — М.: Русский язык, 1989. — 234 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т.1-4. — М.: Русский язык, 1989.
5. Иллюстрированная полная популярная библиейская энциклопедия. — В 2-х книгах. — Кн.2. — Сост. Архимандр. Никифор. — Репринт.// М.: Изд-во СПМСИ, 1990. — 494 с.
6. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
7. Красных В. В. “Свой” среди “чужих”: миф или реальность? — М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. — 375 с.
8. Мифы народов мира: В 2 т. Гл. ред. С. А. Токарев. — М.: Сов. Энциклопедия, 1987, 1988.
9. Новикова М. А. Спецкурс. — Электронная версия. — 2005.
10. Новикова М. А., Шама И. Ю. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале “Вечеров на хуторе близ Диканьки” Н. В. Гоголя и их английских переводов). — Запорожье: СП “Верне”, 1996. — 172 с.
11. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Репринтное издание. — М.: Конперн “Возрождение”, 1992. — Том I. — 2464 с.
12. Словарь русского языка: В 4х тт. — М.: Русский язык, 1981.
13. Словарь-справочник по экологии / Сытник К. М., Брайон А. В., Городецкий А. В. — К.: Наук. думка, 1994. — 667 с.
14. Словарь символов / Джек Тресиддер. — М.: Фаир. — Пресс, 2001. — 443 с.
15. Стиль автора и стиль перевода: Учебное пособие / М. А. Новикова, О. Н. Лебедь, М. Ю. Лукинова и др. — К.: УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. — 84 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4х тт. — М.: Прогресс, 1986. — Т. 3. — 576 с.

Вислова К. А. Концепт “вода”: лінгвокультурний аспект (на матеріалі словників різноманітного типу).

Автор розглядає концепт “вода” з залученням контекстуального аналізу та символічної інтерпретації.

Ключові слова: концепт, лінгвокультурна картина світу, вода, символічна інтерпретація.

Vislova K. A. Concept “water”: lingvocultural aspect (different types of dictionaries involved).

The author considers concept “water” applying context analysis and symbolic interpretation

Key words: concept, linguocultural worldview, water, symbolic interpretation.

Статья поступила в редакцию 23 октября 2006 г.